

— НОВОСТИ

Президент России Дмитрий Медведев намерен создать рабочую группу, которая займется вопросом децентрализации власти в стране. Об этом он заявил, выступая на Петербургском международном экономическом форуме. По словам президента, рабочая группа «высокого уровня» будет создана в ближайшее время. Децентрализация, как заявил Медведев, будет происходить «прежде всего в пользу муниципального уровня». В своем выступлении Медведев подверг резкой критике централизованную систему управления, сложившуюся в стране. «Если все начинает хотть как-то работать и двигаться только по сигналу из Кремля — значит, система нежизнеспособна и ее нужно подстраивать под конкретного человека, — заявил он. — Это плохо, это означает, что ее нужно менять».

* * *

В рамках проведения Международного дня донора в г. Гюмри Республики Армения прошла акция по безвозмездной сдаче крови, активное участие в которой приняли военнослужащие российской 102-й военной базы. Они с готовностью откликнулись на обращение областной станции переливания крови. Более 30 офицеров и солдат добровольно сдали свою кровь. Запас эритроцитов крови и плазмы поможет тяжелобольным лечебным учреждений Ширакского района Армении. Российские военнослужащие не первый раз принимают участие в подобных мероприятиях.

* * *

Верховный суд Южной Осетии не поддержал предложение о проведении референдума, который позволил бы Эдуарду Кокоевты остаться президентом на третий срок. Суд счел формулировку, которую предлагалось вынести на всенародное обсуждение («Согласны ли вы, чтобы одно и то же лицо могло занимать должность президента РЮО три срока подряд?»), не соответствующей законодательству. При этом председатель ВС Ацамаз Биченов сослался на конституционный закон «О референдуме», отметив, что он не позволяет выносить на референдум вопросы продления или сокращения президентских полномочий. Президентские выборы в Южной Осетии, как ожидается, пройдут осенью 2011 года. Кокоевты, согласно конституции, не имеет права баллотироваться на очередной срок (право избираться президентом дважды он уже использовал).

* * *

В Туркмении вновь открыта подписка на российские СМИ. Президент страны Гурбангулы Бердымухамедов подписал постановление, в котором обязал Министерство связи заключить контракты на поставку периодики с агентствами «Роспечать» и «Информнаука». Это событие по времени совпало с проходящим в Ашхабаде туркмено-российским научно-инновационным форумом, в котором принял участие министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко. В 2002 году первый президент Туркмении Сапармурат Ниязов запретил подписку и ввоз в страну зарубежных газет и журналов. Тогда власти заявили об «экономической нецелесообразности» доставки российских СМИ.

* * *

Конституционный суд Украины признал неконституционным положение абзаца 6 статьи 2 новой редакции закона «Об увековечивании Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», где говорится, что одной из форм увековечивания Победы является «официальный подъем в День Победы копий Знамени Победы на зданиях (флажстоках) наряду с Государственным флагом Украины». В соответствии с решением КС, данное положение утрачивает силу. Свое решение КС аргументировал тем, что красное знамя отсутствует среди государственных символов, перечисленных в Конституции Украины.

* * *

Вице-спикер Сейма Литвы Альгис Кашета подал в отставку после того, как был уличен в нарушении правил дорожного движения (превышении скорости). 11 июня автомобиль, которым управлял Кашета, был остановлен полицией на дороге Вильнюс – Варена. Парламентарий ехал со скоростью примерно 170 километров в час (при разрешенных 90).

— ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Право силы или сила права

Предтечей мировых войн всегда были локальные конфликты

Еще в начале этого года социологи из Левада-Центра спросили россиян о том, какие из юбилейных дат 2011 года представляются им наиболее важными? Вспоминали и называли разные события: 50-летие со дня полета Гагарина в космос, техногенную катастрофу в Чернобыле, распад СССР... Но большинство опрошенных самой важной датой считают 70-летие со дня начала Великой Отечественной войны. В Беларуси подобных исследований не проводилось, но вряд ли результат мог быть иным. Страна, которая пережила оккупацию, была почти полностью разрушена и потеряла каждого третьего, не смогла восстать, а в память о погибших возвела тысячи памятников, ту войну просто не сможет забыть. Однако сегодня в ряде государств, в том числе и на постсоветском пространстве, активно муссируется вопрос о пересмотре истории Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом. Почему так происходит? Почему самая страшная война в истории человечества для многих так и не стала уроком? Грозит ли нам третья мировая война? Об этом, и не только, рассуждает заместитель директора Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук Марат ЖИЛИНСКИЙ.

— Марат Геннадьевич, Великая Отечественная война стала не просто событием регионального характера, а геополитическим событием международного масштаба, которое повлияло на судьбы мировой цивилизации. Фактически она стала точкой отсчета истории той цивилизации, в которой мы живем сегодня, началом формирования системы нового миропонимания, новой мировой геополитики. Но с другой стороны, можно ли было избежать той войны, или это был закономерный ход событий? Например, сейчас многие историки винят Сталина в том, что он не верил данным разведки, а если бы принял их во внимание, должным образом укрепил границы, то все пошло бы по-другому...

— Война между Советским Союзом и Германией была абсолютно неизбежна. Кто-нибудь ее непременно бы начал. Не надо забывать, что СССР на то время был единственным социалистическим государством. Да, его признали и Великобритания, и Франция, и США. Но стало ли у нас больше друзей?

СССР рассматривался в первую очередь как торговый партнер. Это был клондайк ресурсов, полезных ископаемых, без которых Европа просто не могла существовать. И ведущие державы вынашивали планы расчленения, подчинения этого государства. Об этом упоминает и Черчилль в своем двенадцатитомнике «Вторая мировая война». А в качестве волка, которого решили наравить на Советский Союз, выбрали униженную и обиженную Версальско-Вашингтонской системой Германию. Английский, французский и американский капитал начал усиленно накачивать ее необходимыми ресурсами.

А насчет того, что Сталин не верил данным разведки, можно сказать, что на стол к нему поступали противоречивые документы. И почему он должен был верить именно информации о 4 часах утра 22 июня, непонятно. Даже Рихард Зорге не называл точную дату. Он говорил: скорее всего, июнь. Сталин не раз утверждал: война будет, но мы должны оттянуть ее любыми путями, чтобы перевооружить армию. Ошибка, на мой взгляд, даже, скорее всего, злой рок заключался в просчетах сроков европейской кампании Гитлера. В 1939-1940 годах нацисты парадом прошли по Европе. Польша, Бельгия, Люксембург, Голландия, Греция, Балканы, Норвегия, Дания падали за считанные дни. Франция в то время обладала одной из самых многочисленных и боеспособных армий на континенте. И все военные аналитики считали, что Гитлер там завязнет на полтора-два года, а за это время Красная армия перевооружится. То есть войну ждали в 1943 году. Но даже Франция подняла руки через 35 дней.

— Как вы прокомментируете утверждения, что СССР готовил превентивный удар по Германии?

— Я отвечаю на этот вопрос просто. Единственное в мире социалистическое государство с огромной инфраструктурой. Врагов у него больше, чем друзей. И я спрашиваю себя: а почему в конце концов Советский Союз не мог иметь такого плана? Разве США, крупнейшее демократическое государство, сегодня таких планов не имеет? Да они имеют различные вариации этих планов, приспособленных под климатические условия, политические обстоятельства и так далее. Но вне всякого сомнения и тот

ФОТО АЛЕКСАНДРА УСТИНОВА «ФОТОСООЗ»

факт, что военные и политические устремления Третьего рейха были направлены на восток, на славянские земли.

Две диаметрально противоположные идеологии — нацизм и коммунизм — должны были столкнуться так или иначе. Отсрочить войну позволило заключение советско-германского договора о ненападении в августе 1939 года. Для нас, белорусов, этот договор сыграл еще одну очень важную историческую роль. Пакт 1939 года дал возможность воссоединения белорусской нации в рамках одного государства. Рижский договор 1921 года нас искусственно расчленил. Как известно, белорусов вообще в Риге не было. И воссоединение белорусского народа надо рассматривать как акт исторической справедливости.

— Вы говорите о том, что оба тоталитарных режима пытались нести свою идеологию за пределы своих стран. Тем не менее можно ли сегодня ставить знак равенства между нацизмом и коммунизмом?

— Жестокость сталинского режима, несмотря ни на что, не поз-

воляет ставить его на одну доску с гитлеровским. Сталин уничтожал всех, кто в его параноидальных представлениях подходил на роль «классового врага». Гитлер, напротив, уничтожал «расово неполноценных», что означало неизменную участь для всех отнесенных к данной категории, включая новорожденных. Он стремился к ликвидации целых народов с их культурами. В ситуации 1939-1945 годов выбор, стоявший перед жителями Европы, был однозначен: либо приспосабливаться к новому немецкому порядку, искать свое место на этажах пирамиды нацистской «новой Европы», либо становиться на сторону противников такой Европы, даже если часть этих противников была им крайне несимпатична. Жестокость этого выбора отличает Вторую мировую войну от Первой, которая была колоссальным геополитическим столкновением, но не «войной миров».

— Во многих государствах активизировались силы, стремящиеся пересмотреть итоги войны. Идет возвеличивание бендеровцев, «лес-

ных братьев», поднимают голову латышские легионы СС. В России начинают поднимать на щит и Русскую освободительную армию, уже раздаются призывы поставить памятник Власову...

— По такой логике надо, наверное, и Гитлеру монумент ставить. Попробовал бы сейчас кто в Германии или Австрии пересмотреть Холокост. Да за это сразу можно слопотать реальный тюремный срок. То же самое нам надо делать и в отношении тех, кто записался о пересмотре итогов Великой Отечественной войны. В странах Балтии сегодня хулят Советскую власть за репрессии, но развалился Союз, и эти люди, как тараканы, достали свои мундиры со значками СС и ходят спокойно по улицам городов. Так вас же репрессировали, в Сибирь выслали, стогнили в лагерях? Нет, все эти годы они спокойно жили, никто никого не преследовал, но нам пытаются доказать обратное.

На Западе в сознание молодежи через книги, фильмы усиленно насаждается мысль о том, что войну выиграли американцы и англичане. В Лондоне в 2003 году открыли памятник победителям Второй мировой войны. Там на скамеечке сидят Черчилль и Рузвельт. Теперь и нашу молодежь оттуда навязывается отрицание собственного прошлого. Нас хотят сделать иванями, не помнящими родства. С таким человеком проще иметь дело, им можно манипулировать, можно этим людям говорить, что нужно делать так, поступать по-американски, по-французски, по-английски. А про свое забудь навсегда. Сначала облить грязью прошлое, затем вычеркнуть его, и все будет замечательно.

— Что можно этому противопоставить?

— Мы должны на славных страницах прошлого формировать у молодежи патриотизм. Да, у всех наций в истории есть белые пятна и спорные моменты.

Но если мы будем забывать о патриотизме и вытаскивать наружу только гадость, никакой идеологии у нас не будет. Французы почему-то не выпячивают, что во времена Французской революции у них под Парижем работали две фабрики по переработке человеческой кожи. Но они в учебниках об этом не пишут. И правильно делают, потому что идеологию своего поколения на этих примерах не сформируешь.

Они будут формировать ее на примерах Дантона, Марата, Сен-Жюста, Наполеона...

— Джон Фидджеральд Кеннеди однажды сказал: либо человечество покончит с войной, либо война покончит с человечеством. Не кажется ли вам, что войны были и будут неизменными спутниками цивилизации?

— Есть такая байка. Студенты спрашивают профессора: «А чем люди будут воевать в третью мировую?» Тот подумал и говорит: «Я не знаю, чем они будут воевать в третью мировую войну, но я точно знаю, чем они будут воевать в четвертую: палками и камнями».

Пока существуют государства и противоречия между ними, будут и конфликты. Как сказал один из классиков, война — это способ развязывания зубами политического узла, который не поддается языку.

Некоторые историки говорят, что война в 1945-м не закончилась, а плавное переросла в третью мировую войну. Отчасти с ними, наверное, можно согласиться. Пал Советский Союз. Растерзана Югославия. Активно экспортируются «цветные» революции. Когда в 1999 году американцы начали бомбить Югославию, я впервые подумал о скором конце света, зная, что все мировые войны начинались на Балканах. Локальные конфликты всегда были предтечей крупных столкновений. Сегодня накаляется ситуация в Ливии, на арабском Востоке. Нам пытаются подать это как противостояние внутренних сил, гражданскую войну, пробуждение демократии. Но мы прекрасно понимаем, что война идет за ресурсы. Западу нужно не только обеспечить схему их бесперебойной поставки для собственных нужд, но и всеми силами стремиться ограничить темпы развития других экономик мира. Подобная тактика требует новых инструментов влияния и контроля. А разве мало сегодня охотников расчленив Россию?

Новым видом оружия становится Интернет. Недаром говорят: кто владеет информацией, владеет миром. В то время как ядерная война была стратегией индустриального общества, интернет-война становится продуктом информационного общества. Те политические процессы и тенденции, которые происходили нынче на международной арене, совершенно беспринципная политика двойных, тройных стандартов, осуществляемая сегодня, меня не радуют. Нам надо учиться выживать в новых условиях и быть начеку. Еще Макиавелли говорил: хочешь мира — готовься к войне. Жестокое правило, но в современных реалиях иного не дано.

Евгений КОНОНОВИЧ

— ЕВРОПА

Осторожно, двери закрываются

В Дании отменили Шенген

Волна незаконной иммиграции из североафриканских и восточноевропейских стран уже довольно давно толкала Евросоюз задуматься о приостановке действия безвизового режима с третьими странами. Но никто не предполагал, что какая-нибудь страна ЕС позволит себе замахнуться на Шенген, один из краеугольных камней единой Европы!

В подписанное в 1985 году Шенгенское соглашение, объединяющее 22 страны — члена ЕС плюс Швейцарию, Лихтенштейн, Норвегию и Исландию, заложен принцип свободного передвижения по территории всех этих стран людей, товаров и интеллектуальной собственности. Принимая 26 лет назад Шенген, канцлер Германии Гельмут Коль и президент Франции Франсуа Миттеран считали принцип свободного передвижения в рамках ЕС одним из самых ощутимых результатов строительства единого европейского дома.

И вот теперь такой неприятный сюрприз! Богатая и благополучная Дания, страна, по статистике, считающаяся самой счастливой нацией в мире, впервые в ЕС решилась на демарш. Она вводит систематический пограничный контроль, что фактически означает приостановку действия Шенгена. Хотя, если задуматься, ничего совсем уж удивительного в этом решении нет. За последние 10 лет Дания принимала очень жесткие законы против иммиграции, а все более популярные в этой стране ультраправые взгляды теперь распространяются на весь Евросоюз, от Италии с ее оккупированной ливийскими бежен-

ФОТО JOERG CARSTENSEN/ANITAP/ACC

цами Лампедузой, до Франции, Германии и Голландии. Неслучайно провал политики мультикультурности были вынуждены официально признать лидеры Германии и Великобритании.

В ЕС раздаются голоса, что инициатива новой национал-популистской ультраправой Партии датского народа взрывает ЕС изнутри, возводя в еврообществе новые берлинские стены, ограждающие от иностранцев «закон и порядок» на севере Европы. Правоцентристское правительство Копенгагена, не имеющее большинства в парламенте, было вынуждено согласиться на эту меру ультраправых, обменяв ее на гарантию их поддержки правительственной коалиции. Министр финансов Клаус Фредериксен заявил, что меры будут приняты в течение трех недель: «В последние годы мы наблюдали рост трансграничной преступности, и эта мера направлена на решение проблемы».

Оресунн, соединяющем Данию со Швецией, в поездах, междугородных автобусах, на паромках и, конечно, в аэропортах. Досмотр будет проводиться с использованием новых приборов сканирования автомобилей номеров. Формально, утверждают датчане, не вводится тотальная проверка, а лишь таможенный контроль на границе, который, ясное дело, дает каждому таможеннику или полицейскому право проверки документов, багажа и всего остального.

Но самое главное то, что новый датский закон — не просто частная инициатива младшего члена правящей коалиции Дании, а ключевая для всех стран Евросоюза тема. Вот почему в преддверии встречи в Брюсселе баварский правый политик Ханс-Петер Фридрих, коалиционный партнер партии Ангелы Меркель, в интервью Die Welt заметил, что в Германии и других странах ЕС вполне вероятно «ведение временного пограничного контроля, адаптация Шенгенского соглашения к чрезвычайным ситуациям, возникающим из-за неконтролируемого наплыва мигрантов», разумеется, «не отступая при этом от сути Шенгенского соглашения». При этом Фридрих подчеркивает, что является противником перемещения беженцев внутри стран ЕС.

Министр иммиграции и интеграции Сорен Пинд на чрезвычайном совещании министров внутренних дел ЕС в Брюсселе, где изначально планировалось обсуждать только ситуацию, связанную с реакцией на наплыв беженцев из Северной Африки, отверг обвинения Дании в популизме. «Много шума из

ничего», — сказал он. Тем более что решение Копенгагена лишь на один день опередило предложения Еврокомиссии, которые были озвучены перед министрами внутренних дел 27 стран Евросоюза. Не будь датского сюрприза, министры все равно рассматривали бы как минимум две версии чрезвычайных ситуаций, при наличии которых между странами ЕС может быть введен приграничный контроль.

Но после одностороннего решения Дании в Брюсселе началась дискуссия по Шенгену о возможных изменениях в главном европейском соглашении. Еврокомиссия запросила у Дании разъяснения по поводу ведения пограничного контроля, пытаясь понять, соответствует ли датское решение международному праву. В то же время германское правительство выразило протест, утверждая, что свободное передвижение людей не может приноситься в жертву запросам внутренней политики, а Швеция вообще сочла это решение скандальным. «Следует избегать любых односторонних мер», — заявил Жозе Мануэл Баррозу, который оставил за собой право проверить соответствие этой меры законам ЕС. Комиссар по внутренним делам Сесилия Мальмстрем утверждает: «Лишь в качестве последнего выхода и на очень определенных условиях можно использовать возможность снова временно ввести контроль на границах, но он должен очень-очень четко регулироваться».

Датское решение раскололо Европу. Возможность временного введения пограничного контроля

защищает Германия. Там считают, что такая реформа позволила бы проще принимать новые страны в Шенген, потому что они якобы почувствуют себя более защищенными. Даже благополучная Швейцария считает, что ее независимость коварно ущемлена Шенгеном и принципом свободного передвижения, заявил федеральный советник Ули Маурер. «Мы утратили контроль в большей части нашей иммиграционной политики. Швейцария прежде всего должна думать о своих интересах», — сказал он. — Если мы не позаботимся о себе, никто это за нас не сделает». Франция и Италия, особенно затронутые нынешней ситуацией, отстаивают право Европы на жесткую реакцию в «чрезвычайных ситуациях». Премьер Италии Берлусконни заявил от своего имени и от имени французского президента Саркози: «В особых ситуациях мы оба согласны, что следует внести изменения в Шенген». А Саркози добавил: «Мы хотим, чтобы Шенген жил, но чтобы Шенген жил, его нужно реформировать».

Остальной ЕС, похоже, застали врасплох. Некоторые депутаты Европарламента даже официально поставили вопрос об исключении Дании из Шенгена. Немецкий депутат Манфред Вебер заявил: «Если датчане хотят, то могут выйти из Шенгена и почувствовать все связанные с этим проблемы». Датское правительство утверждает, что не ввело паспортный контроль, значит, остается в рамках Шенгена. А комиссар Сесилия Мальмстрем заверила, что новое введение границ не обсуждается. Ясно одно: адаптированная версия Шенгенского соглашения — вот чего хотят многие страны — члены ЕС. Задача Еврокомиссии в этой ситуации — суметь избежать худшего. Как? Никто не знает.

Елена КОВАЛЕНКО